

И.Кашкадамова

**Галикарнасская
сирота**

12+

Ирина Николаевна Кашкадамова

Галикарнасская сирота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521117

SelfPub; 2019

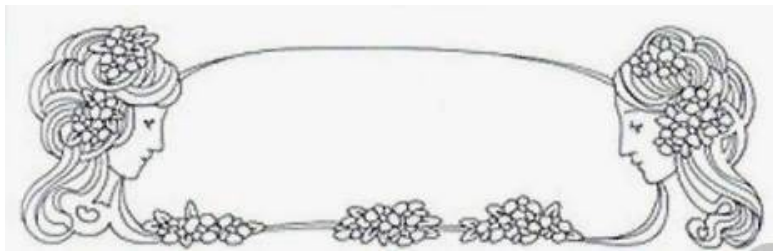
Аннотация

Простая бытовая история о девушке из Галикарнаса во времена Александра Македонского. Рассказ для тех, кто интересуется бытом периода эллинизма. Главная героиня склочная девица, ищущая для себя тёплого местечка в непростой жизненной ситуации. Оформление обложки и иллюстрации И.Кашкадамовой.

Содержание

Галикарнасская сирота

И.Кашкадамова

Уже ночь. Весна. Галикарнас ¹.

Хозяйственные постройки. Деревянная мельница.

То, за что я заплатила так и не сделано. Не осталось ни одного нормального мужика, кому можно заплатить, и знать, что об этом не надо беспокоиться.

Крупный, бородатый мужик, стоит передо мной, и что-то спьяну бормочет. С кем теперь приходится иметь дело.

Я в бессилии разворачиваюсь и иду к дому. Гуси стайкой пересекают мне дорогу. Толстые белые попы, вперевалочку, подрагивая хвостиками, спешат, вырывая друг у друга из желтых клювов свою добычу. Это не нильские гуси, а белые толстые, неспешные.

¹ Галикарнас, Ἀλικαρνασσοῦς древний город в Карию. Кáрия (греч. Καρία) – историческая область на юго-западном побережье Малой Азии, где обитал народ карийцев. В Древности Галикарнас называли Ζεφυρία.

Ну, я поддала одному ногой, для ускорения, и поспешила к двери в дом, у нас она со скругленным верхом, деревянная, обитая медными пластинами.

Я сейчас вся на нервах, никак не могу открыть дверь ключом. Понятно, уже все спать легли, все заперли. Одно не понятно, как мне-то в дом попасть.

Я отхожу от двери. Подошла к дереву, что растет около забора-стены. Раньше бы я залезла, а сейчас... тяжеловата стала, да и не солидно. Никакой реакции на мои крики. Попробовала кидать камни – никакого ответа. Попробуем другим путем.

Зайдя за угол, и пройдя под аркой, спустившись по ступенькам, я оказываюсь на узкой улочке между домами. Доро-

га мощенная, по ширине только повозка пройдет, так, что бы колесами не попасть в канавки, по обе стороны дороги, а около домов небольшие островки травки. Дома двух-трёх этажные, между ними узкие мостики и переходы, что бы жители лишней раз не утруждали себя спуском на землю, идя к соседям. Толстые деревья стоят у заборов. Ну конечно, окошко на заднем дворе горит. Выругавшись хорошенько, я все же добилась, что бы мне открыли.

Я зашла на свой дворик. Нянька выскочила мне открывать в нижнем хитоне, прикрыв хлайной² плечи. Рот разевает, того и гляди челюсть сведет. Растрепанная, заспанная. А я, сиротинушка, в свой дом попасть не могу. Высказав все, что я о ней думаю, я, завернув за дерево, скрылась в собственном доме. Выложив в чашу деньги, полученные сегодня за уроки, я пошла к себе, на II этаж. Меня значит, сегодня дома не ждали, надеялись, что я заночую у этих ханжей и их тупого ребенка. Придушить бы его, что бы потом не мучился, и дело с концом. Зачем таких неполноценных плодить.

Пройдя по глиняной лестнице, я оказалась в просторной комнате. В части, где ложе для еды и столик, чисто, не накрыто. Хотя на что накрывать, я сейчас мало получаю за уроки. Пройдя мимо кровати для сна, я скинула на диван верхнее платье, оставшись в одной тунике села на подоконник. Взяв

² Хлайна – Самым древним видом одежды, распространившейся от дорийцев, была хлайна. Она служила и верхней, и нижней одеждой и представляла собой узкий плащ из грубой шерсти. Под хлайну надевали хитон. Он служил нижней одеждой.

кубок с вареньем, с плотными сладкими ягодами, я принялась размышлять о своих действиях на дальнейшее. Высу-
нувшись в окно, я отчетливо вежливо, и достаточно громко,
попросила, что бы заткнули своих кошек.

Прибежала нянька, давай быстрее на меня вязаные “нос-
ки“ натягивать, видите ли, я простужена, кашляю. А держать
меня на улице – это я здорова. Взяв из узкого двустворчатого
шкафа тряпичную книгу, я пошла ложиться в кровать, под
одеяло. Кровать высокая, с деревянными резными ножками,
небольшой подушкой – ко сну не располагала.

Перед глазами вставал Агафокл, сын Лисимаха, македон-
ские варвары!

Мало того, что дом отца моего отобрали, так он еще на

мне жениться предлагает, он на себя давно смотрелся? При мидийцах и то жилось легче. Конечно, Артабаз убил отца, но челядь хоть работала. А при македонцах, кто разбежался, кто в армию подался за легкой наживой. А я, сиротинушка, теперь себе на хлеб зарабатывать должна – преподавать.

Что же делать? Вроде бы, слышала, что македонцы обязаны платить, если что-то берут. А тут дом отобрали, а где деньги?

Сон совершенно не шел. Встав с кровати, села на диван, достала свитки. А мы сейчас разберемся, а мы сейчас напишем. Может, что и сдвинется. Надо написать Приаму, вождю их, Александру, Гефестиону, Пердикке, и этому, как жреца-то их зовут... Эригию. Кто-нибудь да ответит, кто-нибудь сиротинушке и поможет. А что делать? Завтра эти доносы на Агафокла, со своими людьми и пошлю.

Вот так всё и завертелось...

